

Протокол № 11
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 июня 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов
	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:	— С.А. Афанасьев
	— В.В. Гарнин
	— И.Т. Земскова
	— Т.В. Тимофеева
	— В.Ф. Соловьев
	— Ю.Н. Хапалюк
	— Р.З. Чинокоев
	— С.Ф. Коркунов

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
 заместитель Президента АП СПб И.Е. Шереметьева

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Слушали:

1. О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., который доложил о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

1.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 09 марта 2007 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в АК-34 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. явилось представление Руководителя Управления – Главного государственного регистратора СПб и ЛО Волчецкой Г.А., поступившего в Адвокатскую палату СПб 27 февраля 2007г.

В представлении сообщается о том, что в октябре 2006г. в адрес Управления Федеральной регистрационной службы по СПб и ЛО поступило обращение и.о. начальника ФГУ ИЗ-99/1 ФСИН России о нарушении адвокатом М. законодательства о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых, выразившееся в попытке адвоката «...нелегально, минуя цензуру администрации учреждения вынести записи, выполненные её подзащитным Б.К.Д. во время свидания с адвокатом».

06 февраля 2007г. в адрес УФСР по СПб и ЛО дополнительно поступили копии записей, изъятых у адвоката. Изучив представленные записи, Руководитель УФСР полагает, что в них содержится завуалированная информация, связанная с расследованием уголовного дела. Передача этой информации указанным в записях адресатам могла бы воспрепятствовать объективному расследованию дела либо способствовать сокрытию следов преступления.

Далее Руководитель УФСР ссылается на ст.20 ФЗ от 15.07.1995г. №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (Закон о содержании под стражей), которой установлен порядок ведения переписки обвиняемых и подозреваемых. Согласно установленному Законом порядку ...переписка осуществляется только через администрацию места содержания под стражей (к которой адвокаты не относятся) и подвергается цензуре. Письма, содержащие сведения, которые могут помешать установлению истины по уголовному делу, способствовать совершению преступления, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственную или иную охраняемую законом тайну, адресату не отправляются и передаются лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело.

Таким образом, указывается в представлении, вопреки требованиям ст.15 Закона о содержании под стражей, адвокатом М. были совершены действия, направленные на нарушение установленного в местах содержания под стражей режима, обеспечивающего изоляцию лиц, содержащихся в следственных изоляторах и выполнение задач, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Согласно пп.1 п.1 ст.7 ФЗ от 31.05.2002г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «...адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством РФ средствами».

Пункт 1 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Согласно п.1 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершённое умышленно или по грубой неосторожности, влечёт применение мер дисциплинарной ответственности.

В связи с изложенным, Руководитель УФСР просит рассмотреть настоящее представление и решить вопрос о прекращении статуса адвоката М. на основании пп.2 п.2 ст.17 Закона об адвокатуре.

К представлению прилагаются документы:

- сопроводительное письмо начальника ФГУ ИЗ-99/1 от 16.01.07г.;
- протокол проведения личного досмотра от 12.09.06г.;
- копии рукописных записей (на 2-х л.);
- копия требования на вызов №2763 от 12.09.2006г.

В своём объяснении от 09 марта 2007г. адвокат М., не отрицая факта попытки выноса из Следственного изолятора записей своего подзащитного Б.К.Д., объясняет свои действия собственной невнимательностью и недосмотром.

Во время свидания с подзащитным Б.К.Д., имевшим место 12 сентября 2006г. в учреждении ИЗ-99/1, он по ходу беседы делал много различных записей, в суть которых она (М.) не вникала. Адвокат полагает, что в ходе беседы Б.К.Д. по невнимательности взял для своих заметок листы с записями, сделанными М., на одной стороне листа, а на чистой стороне листов он исполнил свои записи. Когда она собирала свои документы, то взяла и эти 2 листа, поскольку на них были и её записи.

Когда при досмотре эти записи Б.К.Д. у неё были обнаружены сотрудником СИЗО, она была удивлена этим обстоятельством и просила разрешения вернуть их «владельцу», в чём ей было отказано.

Адвокат М. считает, что никакого умысла нарушить правила у неё не было, тем более у неё не могло быть умысла повлиять на ход следствия. Её подзащитный занял признательную позицию, сотрудничал со следствием. В качестве убедительности своего объяснения адвокат М. ссылается на объяснение Б.К.Д.

К объяснению адвоката М. прилагается:

- письменное пояснение Б.К.Д. от 07 марта 2007г., который сообщает, что во время беседы с М. он мог сделать свои записи на белых листах, не обратив внимание, что на обратной стороне имеются другие записи. Б.К.Д. утверждает, что не просил адвоката выносить его записи из Следственного изолятора и их передавать.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката М., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что факты, изложенные в представлении УФРС, подтверждаются копией требования на вызов № 2763 от 12.09.06г. на свидание адвоката с Б.К.Д.; протоколом личного досмотра от 12.09.06г., в ходе которого адвокат М. на предложение сотрудников СИЗО о добровольной выдаче ...записок, писем сокрытых от администрации учреждения с целью их нелегального проноса, добровольно выдала «...два неформатных листа с записями, выполненными красителем синего цвета». К протоколу прилагаются два неформатных листа с записями, выполненными с одной стороны Б.К.Д.

Содержание записей, исполненных доверителем и обнаруженных у адвоката, по мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб недвусмысленно свидетельствуют о том, что адвокат действовал по просьбе Б.К.Д., то есть нарушил требование п.1 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб усматривает в действиях адвоката М. нарушение требований ст. 20 (Переписка) ФЗ №103-ФЗ от 15.07.1995г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в соответствии с которыми ...переписка осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензур норм законодательства о порядке содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых.

В связи с изложенным, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб на основании пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката приходит к заключению о нарушении адвокатом М. положений пп.1 п.1 ст.7 ФЗ №63-ФЗ от 31.05.2002г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством РФ средствами.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представила.

Адвокат М. сообщила, что знала, что в изоляторе ведется видеонаблюдение, поэтому, собрав все свои бумаги со стола, никакого умысла не имела, чтобы вынести из изолятора записку своего подзащитного. Адвокат М. также пояснила, что при досмотре работники СИЗО сами не сразу нашли эту записку.

Адвокат М. признает, что «виновата, не досмотрела».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- После свидания с подзащитным Б.К.Д., имевшим место 12 сентября 2006г. в учреждении ИЗ-99/1, пытаясь вынести из Следственного изолятора записи своего подзащитного, очевидно действуя по просьбе Б.К.Д., адвокат М. нарушила п.1 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми закон и

нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя; требования ст. 20 ФЗ № 103-ФЗ от 15.07.1995г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в соответствии с которыми ...переписка осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензур норм законодательства о порядке содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых; требования пп.1 п.1 ст.7 ФЗ № 63-ФЗ от 31.05.2002г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством РФ средствами.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях М. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст.18 и подп. 1 п. 1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.3.1. объявить адвокату М. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката, пп.1 п.1 ст.7 ФЗ № 63-ФЗ от 31.05.2002г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева